

Прагматический подход к проблеме искусственного интеллекта.
А.И. Мигунов, Санкт-Петербургский государственный университет
a.migunov@spbu.ru

Основная задача, которая ставится в исследованиях, посвящённых искусственному интеллекту (ИИ), формулируется обычно в диапазоне от моделирования человеческого интеллекта, разработки компьютерных программ, позволяющих продемонстрировать поведение машин, напоминающих или моделирующих интеллектуальное поведение, до строительства реальных автономных систем, реализующих разного рода вычислительные модели поведения рациональных агентов.

Однако какую бы тему в исследовании ИИ мы не взяли, в том числе и такую, которая, как например, логические исследования языка, казалось бы, не требует для своего решения занимать определённую позицию в толковании mind-body problem, важно, всё-таки, эту позицию занимать, чтобы понимать, действительно ли то, чем мы занимаемся, имеет отношение к ИИ, и если имеет, то какое. Возможно это внесло бы и некоторые коррективы в постановку и методы решения частных проблем, которые принято относить к области ИИ.

Успехи современной нейробиологии, совершившей благодаря новым методам и средствам исследования революционный переворот в представлениях о функционировании и природе мозга, казалось бы, свидетельствуют в пользу утверждения Дж. Сёрля, что «сознание, интенциональность, субъективность и ментальная причинность — все это части биологической истории нашей жизни, наряду с ростом, воспроизводством, выделением желчи и пищеварением» [1]. Однако вопрос о статусе ментальных объектов остаётся открытым. Прагматика позволяет подойти к ответу на этот вопрос, не ставя под сомнение объективные результаты нейробиологии, и в то же время, не сводя разум, мышление к функционированию высококоразвитой материи мозга. Какую бы тонкую концепцию каузальности мы не выдвигали, невозможно свести сознание к процессам, протекающим внутри мозга.

Отказ понимать сознание как только биологическое явление вовсе не означает, что единственным объяснением ментальности остаётся душа и идеалистические варианты философских концепций разума. Но в то же время утверждать, что «ментальные процессы, составляющие сознание, причинно обусловлены, полностью причинно обусловлены мозговыми процессами» [1] было бы, по крайней мере, сильным преувеличением.

Определённость мысли, как сама возможность её рождения, определяется прежде всего языком, языком как он обнаруживается в прагматическом контексте. Суть прагматики не сводима к тому, что смысл сказанного зависит от того, кто говорит, кому говорит и при каких обстоятельствах. Суть прагматики в том, что сама мысль рождается в акте прочтения, в языке, и не только форма существования, но и содержание мысли зависит от языка. Иными словами, дискурс выступает как третья природа, являющаяся материальным носителем разума, сознания. В основе разума лежит язык, существующий как реально функционирующий дискурс, система речевых действий, как способ существования и воспроизводства разума. Мысль существует лишь в слове и через слово, и не потому, что она выражается с помощью слова, а потому, что она рождается в слове. Мысль, лишённая слова, исчезает, растворяясь в чувственности, которая для своей экспликации требует слова. Как справедливо замечает М. Шлик: «Посредством переживания, созерцания мы ничего не постигаем и не объясняем. Можно сказать, что мы приобретаем осведомленность [Wissen] о каких-то вещах, но не

понимание [Verstandnis] вещей» [2]. В слове мысль обретает определённую и узнаётся. Слово, лишённое мысли, исчезает как слово, превращаясь в членораздельный звук, лексис, который ничего не сказывает, который ничего не рассказывает о мире, в лучшем случае показывает на некий предмет этого мира, именем (меткой) которого оказывается. Но в этом случае связь между словом и миром не опосредована разумом и происходит на дологическом уровне; слово-лексис не свидетельствует о разуме.

Чтобы обнаружить вещь разумом, т.е. чтобы мысль случилась, требуется слово. Поскольку обнаружить нечто разумом означает не указать на него, а рассказать, выразить в языке непротиворечивым образом. Но всякое сказывание всегда есть сказывание кому-то и сказывание о чём-то. Так же как нельзя сказать ничего, нельзя сказать никому, поскольку сказывание наполняется смыслом, т.е. превращается в ментальный акт, в мысль, не говорящим, а слушающим, который понимает. А произносящий это только тогда и говорит, когда сам вслушивается в сказываемое им, т.е. толкует, понимает. Он «говорит» не потому, что произносит, а потому, что понимает то, что произносит, поскольку вслушивается в сказываемое и толкует. Природа мысли межсубъектна. Сам субъект как мыслящий субъект, как соучастник воспроизводства разума, не предшествует акту общения, а является его продуктом. Я мыслящего субъекта вырастает из Мы. Точно так же, как «невозможно вытащить молекулу из стакана воды и сказать: “Эта молекула мокрая”» [1], так же невозможно взять вне организованного языком сообщества индивида и сказать, что он обладает сознанием, поскольку сознание не является его собственным свойством. Человек может размышлять в уединении, поскольку владеет способностью сказать, но никакой индивид биологического вида человек, не может обладать разумом изначально существуя за пределами языка, т.е. фундаментально существуя в одиночестве, вне организованного языком сообщества.

Разум это не только системное свойство высокоорганизованной материи мозга, не просто следствие определённых электрохимических процессов, происходящих в нейронах или нейронных модулях, это системное свойство сообщества индивидов, обладающих высокоразвитой материей мозга, организованного в единый организм посредством дискурса, в котором, рождается и воспроизводится разум. Разум не продуцируется природой, мозгом. Он надприродное явление, и в этом смысле всегда является искусственным. Знание и культура не хранятся в мозге, того или иного субъекта или всего множества субъектов, они воспроизводятся в дискурсе, который объединяет их в единый организм.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект №14-03-00650

Литература

1. Searle J. Minds, Brains and Science. 1984. Сёрль Дж. Р. Сознание, мозг и наука. Глава 2. Могут ли компьютеры мыслить? Перевод на русский язык: А. Ф. Грязнов. — М.: 1993. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 10.06.2013. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6662>
2. Шлик М. Существует ли интуитивное познание? // Логос №4 [100] 2014.С. 223-224.